

По мнению Л. В. Цуриковой политическую корректность следует трактовать как: "поведенческий и языковой феномен, отражающий стремление носителей языка преодолеть существующую в обществе и осознаваемую обществом дискриминацию в отношении различных членов этого общества".

Следовательно, из вышеприведенной информации можно выделить два наиболее важных аспекта политической корректности:

1. Культурно-поведенческий аспект политической корректности проявляется в политике и идеологии, и не последнюю роль играет в области образования.

2. Лингвистический аспект тесно связан с коррективкой и поиском соответствующих языковых средств.

Как и каждое новообразование "политическая корректность" имеет свои положительные и отрицательные стороны. Основные преимущества:

1) Смягчение грубости и нежелательных терминов для говорящего. Одновременно с этим предмет речи расценивается как неприличный и жестокий.

2) Смягчение грубости и нежелательных терминов для слушающего. Здесь мы можем видеть связь между используемыми эвфемизмами и контекстом.

3) Маскировка действительности. При этом происходит подбор говорящим таких обозначений, которые не просто смягчают те или иные неприемлемые слова или выражения, а маскируют, вуалируют суть явления.

Одновременно с этим плюсы могут являться и слабыми сторонами, например:

1) Злоупотребление вежливостью. В результате эффект "корректности" снижается и приводит к прямо противоположному эффекту. Наиболее ярко данное явление выражено в сказках. Книга сказок Джеймса Финна Гарднера (актер и писатель из Чикаго) стала бестселлером. Например, название знаменитой сказки "Snow White" политически некорректно, потому что привносит расистские идеи, о том, что "white" -- это хорошо, а "black" -- плохо. В сказке о трех маленьких козлятах, самый младший описан следующим образом: "This goat was the least chronologically accomplished of the siblings and thus had achieved the least superiority in size" -- "этот козлёнок хронологически был наименее развитым из всех братьев и поэтому не добился преимущества в размере".

2) Замена понятий, искажение и сокрытие фактов. Полученный результат обычно используется в политических кампаниях и новостях:-- deprivation of life -- убийство, compulsion to piece -- принуждение к миру.

Исследуя данное явление, мы решили выяснить уровень знаний наших студентов в сфере политической корректности. Были использованы упражнения по соотнесению понятий и по переводу слов в контексте связного текста. С первыми у 90% процентов студентов не возникло трудностей, напротив, со вторым видом упражнений справились без ошибок только 60% опрошенных.

На основе этих данных мы получили следующие результаты: упражнения были сделаны: полностью -- 37%; частично -- 38%; с многочисленными ошибками-- 25%.

Полагаясь на полученные результаты, мы решили предоставить более подробное исследование по этой теме, а также разработать более эффективные методы их проверки.

Заключение. В итоге, заметно широкое использование представленного словаря в современном мире; он затрагивает этнические отношения, межнациональные конфликты, позиции слоёв населения с низким доходом, отражает попытки смягчить острые углы отношений между людьми. И изучение этого факта важно в контексте стремительно развивающихся средств массовой информации, так как помогает лучше понять политические и экономические тенденции.

Литература

1. Гришаева, Л.И., Цурикова, Л.В. Введение в теорию межкультурной коммуникации / Л.И. Гришаева, Л.В.Цурикова. -- М.: Академия, 2007. -- 336с.
2. Панин, В.В. Политическая корректность как языковая и культурно-поведенческая категория / В.В.Панин // Межкультурная коммуникация: современные тенденции и опыт. Материалы всероссийской научно-практической конференции. -- Нижний Тагил, 2003. -- С.105-108.
3. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г.Тер-Минасова. -- М.: Слово, 2000. -- 624 с.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ В ТЕКСТЕ ИНВЕНТАРЯ ГОРОДА ВИТЕБСКА ЗА 1552 ГОД

Щербакова Н.В.

студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель -- Вардомацкий Л.М., канд. филол. наук, доцент

Современные восточнославянские языки прошли длительную и сложную историю своего формирования. Периодизация истории русского, белорусского и украинского языков строится по различным принципам, что влечет за собой и разную датировку. Причин этому несколько. Они кроются как в различном понимании историками, языковедами, культурологами многих общих для нашей истории и часто трагических событий, так и связанных с ними документов, что, в свою очередь, связано с определенными

политическими предпочтениями исследователей. И этот факт в значительной мере снижает объективность исторических лингвистических исследований.

Актуальность нашей работы вытекает из понимания необходимости сосредоточения усилий на непредвзятом изучении дошедших до нас документов, отражающих, прежде всего, региональные особенности языка, что впоследствии может сложиться в систему, раскрывающую основные тенденции и закономерности формирования как русского, так и белорусского языков.

Цель исследования – изучить языковые особенности документов, написанных на территории современной Витебщины, и показать их возможности в формировании общей точки зрения на истоки современного белорусского языка.

Материал и методы. Материалом для исследования послужил текст выписки из «общего инвентаря городов Витебска и Могилева», оставленного в 1552 году. Лингвистический анализ текста проводился сравнительно-историческим методом с использованием описательного метода при каталогизации полученного языкового материала.

Результаты и их обсуждение. «Традиционно считается, что самостоятельные восточнославянские языки (старорусский, старобелорусский и староукраинский), – пишет Т.Г. Трофимович, – оформились в результате распада древнерусского языка к концу XIV в.» [1, с. 9]. В.В. Колесов несколько отодвигает эту дату и определяет временные рамки формирования старорусского языка XIV – XVI веками [2, с. 8]. Высказанные предположения в полной мере экстраполируются и на историю белорусского языка. Следовательно, если принять точку зрения В.В. Колесова, то именно в документах указанного им промежутка времени мы должны искать языковые факты, демонстрирующие становление особенностей будущего белорусского языка.

В нашем распоряжении оказался документ, дающий определенные возможности для исследований в этом направлении. Это «Выпись изъ Виленскихъ трибунальныхъ книгъ клировой вѣдомости о нѣкоторыхъ Витебскихъ и Могилевскихъ православныхъ церквахъ и монастыряхъ, помѣщенной въ инвентарѣ городовъ Витебска и Могилева». Сама инвентарная ведомость была составлена в 1552 году, а выписка (копия) сделана в 1619 году по поручению епископа И. Кунцевича. Выписка отражает язык оригинала и выполнена кириллицей, что в 1619 году было уже не характерно для витебских писцов. Кстати, и в нашем документе приписка переписчика к основному тексту (с указанием кто, когда и зачем исполнил документ) сделана уже на польском языке.

До 1385 г. в развитии Великого княжества доминировало преимущественно восточнославянское начало вообще и прежде всего культура. Это проявлялось, в первую очередь, в официальном статусе «русского» языка, что через некоторое время будет закреплено и в основном юридическом документе – Статуте Великого княжества Литовского. Однако именно после Кревской унии, как считает П.Г. Чигринов, начался процесс постепенного усиления польского влияния [3].

Анализ языковых форм и средств «Витебской выписки 1552 года» может оказать существенную помощь в понимании процессов, происходивших в языке восточных областей современной Беларуси в середине XVI века. И первый важный вывод. Исследуемый с лингвистической точки зрения документ показывает, что в середине XVI века в восточных областях ВКЛ активно использовались как восточнославянский вариант языка, так и кириллическая графика.

Вместе с тем языковые особенности текста свидетельствуют о формировании новых по сравнению с древнерусской (древневосточнославянской) эпохой черт, которые демонстрируют нам как источник, так и тенденции формирования нового, белорусского языка.

Среди таких черт в качестве примера выделим следующие (в примерах сохранена орфография оригинала).

1. Достаточно последовательное отражение отвердения этимологически мягкого согласного [p]: *трыдцать роков, по трыдцать грошей, тры службы, от боярына, Грышка. Но: прихожих людей.* Всего же на 42 случая написания сочетания *-ры-* в тексте встречаются только 5 написаний *-ри-*, что может объясняться некоторым неустойчивым влиянием традиции.

2. Последовательное сохранение результатов второго переходного смягчения заднеязычных, что стало нормой белорусского литературного языка, в отличие от русского языка, где этот общеславянский фонетический процесс отражается в единичных случаях. Эта особенность по аналогии распространяется и на другие, неэтимологические формы существительных: *по реце, дают владыце, мост на дорозе и на ретци, на тойже ретце.*

3. В течение древнерусского периода происходит постепенное отвердение шипящих согласных и [ц]. Процесс этот завершился приблизительно к XVI в. [1; 101]. Однако русские тексты продолжают сохранять в орфографии традиционные написания *-жи-*, *-ши-*, *-чи-*. В нашем памятнике письменности как раз отражается новая фонетическая тенденция: *жоны его, томужь дворцу, тамжо, от тогожь, по жоне, чотыры, чловеки, владычын, стацью давати.*

4. В тексте наблюдаем орфографическое закрепление предлога *з* на месте этимологического *с*: *з дыму, з людьми, з Высочены, зо всякаго збожа.* Но перед глухими согласными используется предлог *с*: *с пашни, с тивуном, стых же людей.*

5. Активно и последовательно (в отличие от памятников письменности, отражающих язык северовосточных старорусских княжеств) используются унифицированные формы И-В. и П. падежей с окончанием **-и (-ы)**: *два человека, два пуды меду, чотыры пуды, тры хлебы, вси люди, чотыры чоловіки, по той землі, на волі, в пуці, по два дні, в недела, на сыром корні*.

6. В тексте фиксируется лексика и словоформы, ставшие со временем активными и нормативными в словаре белорусского языка (в отличие от русского языка): *ишые речі, стравныя речі, конем цягнуць, два-наццаць, тые люди, тых людзей*. Однако такие формы, как видно из текста, к 1552 году еще единичны.

Заключение. Приведенные примеры далеко не исчерпывают всех особенностей языка Витебска середины XVI века. Изучение языка памятников письменности нашего региона дает возможность с уверенностью утверждать, что мнение о том, что в основе формирования белорусского языка лежит активное влияние польского языка, является, вероятно, ошибочным. Формирование специфических фонетических, грамматических и лексических черт будущего белорусского языка началось задолго до активного западнославянского влияния и на территории, в наименьшей степени подверженной такому влиянию.

Литература

1. Трофимович, Т.Г. Историческая грамматика русского языка / Т.Г. Трофимович. – Минск: «ТетраСистемс», 2011. – 208 с.
2. Колесов, В.В. Историческая грамматика русского языка / В.В. Колесов. – Санкт-Петербург, 2008. – 512 с.
3. Чигринов, П. Г. История Беларуси.— 2-е изд., доп. / П.Г. Чигринов. – Мн.: Польша, 2002. – 432 с. Электронная версия. Режим доступа : <https://studfiles.net/preview/4169556/page/6/>. Дата доступа : 25.02.2018 г.

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ БЫТИЕ СБОРНИКА О. МАНДЕЛЬШТАМА «TRISTIA»

Яковенко С.Г.

магістрант ВГУ імя П.М. Машэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь

Научный руководитель – Лапатинская О.В., канд. филол. наук, доцент

В своих произведениях художник слова создает уникальный, неповторимый мир, который воплощает идеи автора. И чтобы понять замысел поэта, необходимо охватить этот мир: разбить его на отдельные детали, блоки, понять их назначение и вновь объединить эти элементы, которые и будут представлять художественное бытие.

Каждое художественное произведение обладает набором ценностей, то есть при анализе произведения важно все: образ лирического героя, сюжеты, мотивы, хронотоп («определенная форма времени и определенное отношение его к пространственному миру» [1, 355]), компоненты художественной действительности («факты поведения персонажей, их портреты, явления психики; факты окружающего людей бытия: вещи, картины природы» [4, 158]), а также художественные детали.

Осознавая ценность каждого элемента произведения, его художественного мира, мы в постижении воссозданной при помощи слов реальности стремимся осмыслить через призму образа мироощущение автора. Актуальность исследования видится в выделении ключевых черт художественного бытия и мироощущения художника слова в определенный исторический и биографический период времени через текстуальный анализ произведений поэта.

Цель работы – выявить особенности художественного мира, воссозданного поэтом в произведениях сборника стихотворений «Tristia» О.Мандельштама.

Материал и методы. Материалом исследования послужил сборник О.Э. Мандельштама «Tristia» (стихотворения, написанные в период с 1915 по 1920 гг.). Методы исследования: теоретический анализ, культурно-исторический и сравнительно-типологический метод. Методологической базой для работы послужили исследования Н.А. Струве, М.Л. Гаспарова, О.А. Лекманова и др.

Результаты и их обсуждение. Название сборника отсылает нас к Античности, а именно к «Скорбным песням» древнеримского поэта Овидия. Так, Олег Лекманов считает образ Овидия не случайным, считая, что будучи в Крыму, поэт предчувствует и примеряет судьбу поэта-изгнанника. С «метаморфозами» слов Овидия можно связать и стиль Мандельштама, с его двойными смыслами, аллюзиями на образы и предметы, в том числе и традиционными для литературы в целом, которые трансформировались в рамках новых контекстов.

Сборник О.Мандельштама «Tristia» – набор скорбных песен, открывающийся образом «черного солнца», которое является вестником Апокалипсиса и разрушает все родное. Этим образом соединяется античность, образ Христа, и современность с вышедшим в 1923 году «Солнцем мертвых» И.Шмелёва. Такое объединение временных планов в одном образе, связанное историко-культурными ассоциациями, и составляет особенность художественного стиля поэта, выражает его пространственное ощущение мира, то есть всеохватность, которая возможна исключительно в русле искусства.

В стихотворениях рассматриваемого периода затронуты множество мифических образов (Федра, Психея, Персефона, Антигона, Эвридика, Лия, Исаак и др.), которые олицетворяют мелкие человеческие страсти, греховность. Так, стихотворение «Зверинец» воспекает слово «мир», объединяя все народы в одном стихе. Мы сами выкормили зверей и выпустили их на волю. Последствия переросли в войну, ко-